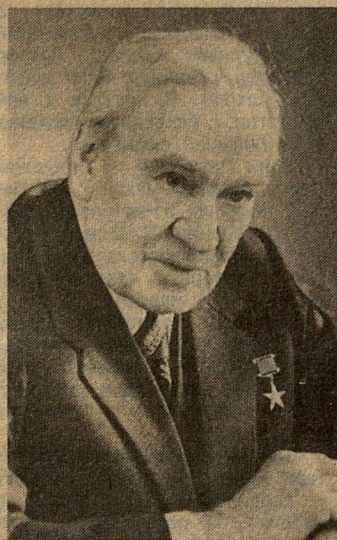


Сегодня — Международный день театра

НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Наш корреспондент
встретился с
Михаилом Ивановичем
ЦАРЕВЫМ,
Героем Социалистического
Труда, народным артистом
СССР, президентом
Советского
национального центра
Международного института
театра и попросил
поделиться
своими мыслями о роли
искусства сцены в жизни
человека.



— Было мне лет десять, я учился в третьем классе гимназии в Ревеле. Помню, выходила тогда для гимназистов книжка «Товарищ». Однажды напечатали в ней анкету, среди вопросов которой был и такой: кем ты хочешь стать? С непоколебимостью десятилетнего мальчишки я написал: хочу быть актером и совершить кругосветное путешествие. Представьте, моим детским мечтам суждено было осуществиться почти полностью: хоть кругосветного путешествия и не совершил, но поехать пришлось немало... Сегодня я думаю: случайно ли такое вот осуществление мечты? И прихожу к мысли: наверное, все-таки нет.

Моя старшая сестра была учительницей, преподавала она в железнодорожной школе. В те годы не было столько профессиональных театров, как сегодня, но было очень много любительских. Собирались люди самых разных профессий, репетировали пьесы и показывали спектакли на сцене, перед зрителями. Вот и моя сестра была участницей такого любительского театра. Она ходила на спектакли, а я носил за ней в коробках ее костюмы и сидел за кулисами. Помню, первый спектакль, который я увидел, был «Дети Ванюшина». Я обрелся за сценой... Жизнь непредсказуема: последний мой спектакль на сегодняшний день в Малом театре — тоже «Дети Ванюшина», где я играю роль Ванюшина...

Но не только дома театральные интересы сестры будоражили мое мальчишеское воображение, будили фантазию, формировали вкусы. В гимназии у нас был замечательный преподаватель русского языка. Обязательно один урок в неделю он посвящал художественному чтению. Мы, дети, должны были по своему вкусу и интересам выбрать любое стихотворение вне программы и прочитать его перед аудиторией. Потом я понял, что учитель-то наш был и хорошим педагогом: он внимательно к нам присматривался, примечал, у кого какие способности, поощрял их. А в детстве ведь очень важно поощрение. Для одного из таких уроков я выбрал «Парадный подъезд» Некрасова. Читал вдохновенно, ни-

кого и ничего вокруг не замечая. А когда закончил, учитель подождал меня, поцеловал и поставил пять с плюсом. В глазах его я заметил слезы... Никогда не забуду тот день.

К чему я об этом рассказываю? Сегодня можно иногда услышать такое суждение: утрачивает, дескать, театр свое значение в формировании духовного мира человека в век кино и телевидения... А я вот думаю о том, что каких-нибудь 90 лет назад (а для истории это немного) не было ни кино, ни тем более телевидения. Единственными духовными наставниками были литература и театр. А ведь каких людей воспитали! Нет, театр не устареет никогда, он будет на все времена. Все зависит от нас, деятелей театра: что мы будем показывать зрителю, и юному в том числе, как показывать. Каждое время ставит свои проблемы, которые неизбежно должны находить отражение в драматургии, в режиссуре. И сегодня в театральном процессе много вопросов, которые ждут своего разрешения, а значит, предстоит много работать.

Я вот сказал, что все в восприятии человеком театра зависит от нас, театральных деятелей. Уточню, имея в виду проблему — театр и дети. Очень многое зависит от учителя, педагога. Чтобы привить своим питомцам вкус к литературе, к театру, учитель должен быть личностью. Считается, что главный режиссер — уникальная профессия. Это, на мой взгляд, действительно так. Но учитель — это главный режиссер класса, и его «актерам» «играть» не на сцене — в жизни.

Сейчас сетуют часто на то, что дети перегружены, что им много уроков задают, и некогда книжку почитать, сходить в театр. А как же мы-то учились? Ведь латинский и греческий проходили не только для того, чтобы рецепты читать! С помощью этих языков мы знакомились с древнегреческой и древнеримской мифологией, и это обогащало нас, становилось духовным фундаментом формирующегося человека. Я не хочу противопоставлять прошлое обучение нынешнему и надеюсь, что буду правильно понят. Просто меня беспокоит, что сегодняш-

ний ребенок духовно, эмоционально загружен, если хотите, меньше, чем нужно для его становления как личности. И, конечно, театр в этом плане может и должен играть важную, а не второстепенную роль при всей популярности кино и телевидения. У нас в стране много ТЮЗов, должно быть еще больше. Потому что нигде нет такого духовного контакта, такого живого взаимного общения, такой обратной связи, как в театре на хорошем спектакле. Ведь недаром, когда по телевизору показывают отличную постановку, зрители стремятся потом попасть в театр, они хотят живого общения с актером. Вот этого-то живого общения, этого ощущения дыхания зала никогда не заменит экран.

Я обратил внимание, что это явление общее для самых разных стран, с различными политическими системами, с непохожими традициями. Например, и на Западе, где создана мощная индустрия различного рода шоу, где телевидение работает по десяткам каналов, тяга к театру не только не исчезает, но она увеличивается.

Театр объединяет людей. Недаром при ЮНЕСКО был создан Международный институт театра, куда входит и Советский Союз. На одном из конгрессов института было предложено учредить Международный день театра, который мы отмечаем сегодня 23-й раз. Лозунг этого праздника — большее взаимопонимание между народами в борьбе за мир — актуален се-

годня как никогда. В прошлом году в столице ГДР Берлине состоялся очередной конгресс Международного института театра, на котором было принято обращение ко всем деятелям мирового театрального искусства объединиться в борьбе за укрепление мира, против угрозы ядерной катастрофы. Искусство сцены, обращенное к душе человека, к его эмоциям может сделать и делает немало и в нашей стране, и за рубежом для того, чтобы люди не только умом, но и сердцем почувствовали, как важно сохранить на земле мир. И даже если артисты и зрители разговаривают на разных языках, в этом случае переводчик не нужен.

Когда Малый театр был приглашен на фестиваль шиллеровских пьес в ФРГ, все мы очень волновались: будем играть на родине великого Шиллера! Но искусство сцены сблизило зрителей и актеров, создало то духовное единение, которое позволяет понимать друг друга сердцем.

Если я вижу, что мое искусство помогает людям жить, что оно нужно им, — это счастье. Такое человеческое, творческое счастье я испытал во время недавних гастролей Малого театра по городам Сибири. Не передать словами, как жадно воспринимали зрители наши спектакли, как тепло принимали, с какой грустью прощались с нами. Но не прощались с искусством, ибо оно оставило в их сердцах след добра, правды и красоты. Я благодарен за это театру, с которым связана вся моя жизнь.